

УДК 330.322.2

ФАКТОРЫ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ ОБЪЕМ ИНВЕСТИЦИЙ В ЭКОНОМИКУ РЕГИОНА

Зубова Ю.А.

к.э.н., доцент,

*Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии Российской Федерации,
Саратов, Россия*

Аннотация

Одной из наиболее острых экономических проблем, стоящих в настоящее время перед большинством российских регионов, является нехватка инвестиций в основной капитал. Указанную проблему невозможно разрешить, не уяснив факторы, определяющие величину и динамику региональных инвестиций. Исследование данных факторов и составило цель настоящей работы. В результате было установлено, что величина инвестиций в основной капитал, осуществляемых на территории региона, в первую очередь, зависит от региональных объемов производства товаров и услуг, от емкости регионального рынка, от доходов и расходов населения региона, от степени его имущественного неравенства и закредитованности, от уже достигнутой степени развития материально-технической базы региона.

Ключевые слова: инвестиции, основной капитал, инвестиционная активность, региональная экономика, однофакторные модели.

FACTORS DETERMINING THE AMOUNT OF INVESTMENT TO THE ECONOMY OF THE REGION

Zubova J.A.

PhD, Associate Professor,

*Saratov military order of Zhukov red banner Institute of the troops of national guard of the Russian Federation,
Saratov, Russia*

Abstract

One of the most acute economic problems currently facing most Russian regions is the lack of investment in fixed assets. This problem cannot be solved without understanding the factors that determine the size and dynamics of regional investments. The study of these factors was the purpose of this work. Consequently, it was found that the value of investments in fixed capital by the region in the first place, depends on the regional production of goods and services, from the capacity of the regional market, revenues and expenditures of the population of the region, the

degree of income inequality, debt load of people, the achieved degree of development of material-technical base of the region.

Keywords: investment, fixed capital, investment activity, regional economy, single-factor models.

Роль инвестиций в основной капитал в региональной экономике трудно переоценить, главным образом, потому, что они обеспечивают решение многих застарелых социально-экономических проблем регионов.

Во-первых, инвестиции в основной капитал дают возможность депрессивным регионам преодолеть деструктивные тенденции в своем развитии и выйти на устойчивую траекторию экономического роста, ведь инвестиции в основной капитал, по словам Т.В. Усковой, играют главную роль в обеспечении такого роста [7, 45].

Во-вторых, инвестиции в основной капитал позволяют решить проблему безработицы в регионе, поскольку их осуществление влечет за собой «создание принципиально новых предприятий и организаций, либо реконструкцию, модернизацию, расширение и развитие уже существующих. Это создает благоприятную почву для увеличения уровня занятости населения, так как с расширением или созданием предприятий создаются новые рабочие места» [4, 28].

В свете сказанного в инвестициях в основной капитал, в первую очередь, нуждаются республики Северо-Кавказского региона, поскольку там безработица самая высокая по России. Так, в республике Ингушетия в 2018 году она достигла 26,3%, тогда как в Москве и Санкт-Петербурге всего 1,2% и 1,5% соответственно.

В-третьих, инвестиции в основной капитал обеспечивают рост доходов населения региона, главным образом, благодаря повышению уровня занятости. Опять же, для регионов России проблема повышения уровня доходов, уровня жизни населения чрезвычайно актуальна. В отдельных регионах доля населения с доходами ниже прожиточного минимума превышает 20% (таблица 1).

Таблица 1 – Регионы Российской Федерации, в которых численность населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума в 2018 году превысила 20% от общей численности

	Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, в процентах от общей численности населения
Республика Калмыкия	23,6
Республика Ингушетия	30,4
Кабардино-Балкарская Республика	24,2
Карачаево-Черкесская Республика	22,9
Чеченская Республика	20,5
Республика Тыва	34,4
Республика Марий Эл	20,4
Забайкальский край	21,4
Еврейская автономная область	23,7

Источник: составлено автором на основе данных сайта Федеральной службы государственной статистики (РОССТАТ) [6].

Получается, что в этих регионах пятая(!) часть населения не имеет возможности удовлетворять даже самые минимальные физиологические потребности.

В-четвертых, инвестициям, по словам А.Б. Кознова, принадлежит «ключевая роль в решении проблемы высокого износа основных фондов» [3, 295]. О том, насколько актуальна эта проблема для России, можно судить по следующим данным: в 2000 году степень износа основных фондов составляла 39,3% в среднем по стране, а к 2018 году она достигла уровня 47,4% (рис. 1).

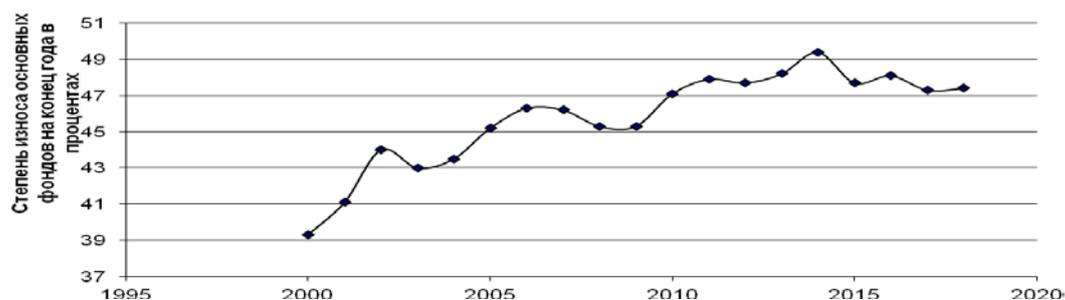

Рис. 1 – Степень износа основных фондов в Российской Федерации в 2000-2018 гг.

Источник: составлено автором на основе данных сайта Федеральной службы государственной статистики (РОССТАТ) [6].

Причем в отдельных регионах ситуация в области устаревания материально-технической базы экономики еще хуже. Так, в Томской области степень износа основных фондов в 2018 году составила 62,7%, в Ханты-Мансийском автономном округе – 71,4%, в Оренбургской области – 62,1%, в Удмуртской Республике – 67,3%, в Тамбовской области – 61,6%. То есть в перечисленных выше регионах материально-техническая база экономики изношена на две трети.

В-пятых, инвестиции в основной капитал обеспечивают рост производительности труда за счет обновления оборудования, внедрения новых передовых технологий, что совершенно необходимо для того, чтобы выдержать конкурентную борьбу с зарубежными компаниями, удержать свой внутренний рынок. Пока же производительность труда в нашей стране явно нуждается в стимулировании: в рейтинге производительности труда Всемирного банка наша страна в 2019 году заняла 62 место из 183 возможных с показателем 52971,4 межд. долл. на чел. (по паритету покупательной способности в ценах 2011 г.), пропустив вперед не только технологически развитые страны, такие как Сингапур, США, Швейцария; не только нефтедобывающие страны, такие как Катар, Норвегия, Саудовская Аравия; но и такие страны как Польша, Венгрия, Румыния (таблица 2).

Таблица 2 – Производительность труда в 2019 году по ППС в постоянных ценах 2011 года в некоторых странах мира

	Производительность труда, межд. долл. на чел.	Позиция в рейтинге
Сингапур	151522,0	5
Катар	150376,0	6
Норвегия	129989,2	8
Саудовская Аравия	122167,2	9
США	116384,5	11
Швейцария	106530,0	14
Польша	64487,2	48
Венгрия	63435,0	49
Румыния	58003,5	56

Источник: составлено автором на основе данных сайта Всемирного банка [8].

В рублях величина производительности труда в России составила в 2018 году 1,2 млн. руб. на одного занятого, тогда как в отдельных регионах эта величина была 3-4 раза ниже среднероссийского значения. Так, в Чеченской Республике производительность труда в 2018 году составила всего 306,2 тыс. руб. на одного занятого, в Республике Ингушетия – 371,4 тыс. руб. на одного занятого, в Кабардино-Балкарской Республике – 391,6 тыс. руб. на одного занятого.

В-шестых, приток инвестиций в экономику региона способствует увеличению налоговых поступлений в региональный бюджет, что, во-первых, позволяет сбалансировать этот бюджет в случае, если он дефицитный, а во-вторых, существенно расширяет возможности региональных властей по финансированию социальных расходов, выделению средств для поддержки местного бизнеса. И первое, и второе чрезвычайно актуально для российских регионов.

В самом деле, по состоянию на 2018 год бюджеты 15 регионов Российской Федерации были дефицитными (таблица 3).

Таблица 3 – Регионы Российской Федерации, имевшие в 2018 году дефицит бюджета

	Дефицит бюджета в процентах от общего годового объема доходов бюджета
Московская область	4,7
Тамбовская область	1,3
Ярославская область	2,6
Мурманская область	0,4
Республика Калмыкия	0,7
Республика Мордовия	17,1
Курганская область	0,7
Республика Алтай	1,0
Красноярский край	0,4
Томская область	0,6
Республика Бурятия	0,6
Хабаровский край	8,4
Магаданская область	2,9
Сахалинская область	5,4
Еврейская автономная область	4,5

Источник: составлено автором на основе данных сайта Федеральной службы государственной статистики (РОССТАТ) [6].

Также нельзя не отметить, что доля расходов на реализацию мер социальной поддержки отдельных категорий граждан в бюджетах некоторых регионов была крайне низкой. Если в среднем по стране указанная доля составила 9%, то, например, в Белгородской области она оказалась всего 1,4%, в Республике Дагестан – 1,6%, в Калининградской области – 3,8%, в Республике Тыва – 3,7%.

В седьмых, инвестиции в основной капитал способствуют устранению той глубокой межрегиональной дифференциации, которая сложилась на сегодняшний день в нашей стране, и, по словам Л.И. Розановой и М.В. Морошкиной, имеет тенденцию к увеличению [5, 27]. Причем в сфере инвестиций эта дифференциация ощущается особенно остро [1, 10]. Так, пятьдесят процентов всех инвестиций в основной капитал, осуществленных в 2018 году, были вложены в экономику всего лишь 10 регионов из 85 – Москвы, Ямало-Ненецкого автономного округа, Ханты-Мансийского автономного округа, Московской области, Санкт-Петербурга, Республики Татарстан, Краснодарского края, Ленинградской области, Красноярского края, Республики Саха (Якутии). Крайне неравномерное распределение инвестиционных ресурсов порождает диспропорции в социально-экономическом развитии регионов, что создает массу проблем не только в социально-экономической, но и в политической сфере жизни общества. Вместе с тем, сам факт зависимости социально-экономического развития региона от объемов реальных инвестиций означает, что они как инструмент государственной региональной политики обладают громадным потенциалом. Если создать систему действенных стимулов для привлечения инвестиций в регионы, отстающих по уровню их социально-экономического развития, можно в достаточно короткие сроки снизить уровень межрегиональной дифференциации в стране.

Вот лишь немногие положительные последствия инвестирования в основной капитал в регионе. К сожалению, для большинства регионов они не доступны, поскольку инвестиционная активность в этих регионах остается крайне низкой.

Так, в 61 регионе из 85 отношение инвестиций в основной капитал к ВРП в 2018 году составило менее 25%. Напомним, что 25% – это пороговое значение отношения инвестиций в основной капитал к ВРП [2, 164], падение фактического значения данного показателя ниже порогового создает серьезную угрозу национальной и региональной экономической безопасности. Особенно низким отношение инвестиций в основной к ВРП оказалось в Костромской области (12,4%) и в Курганской области (12,7%).

При этом в ряде регионов Российской Федерации в последние годы наблюдалась устойчивая тенденция к сокращению инвестиций в основной капитал (в сопоставимых ценах). К таким регионам относятся, например, Краснодарский край, Приморский край, Хабаровский край, Томская область. В этих регионах величина инвестиций на душу населения (в постоянных ценах) за период с 2010 года по 2018 год сократилась на 35-55% (рис. 2).

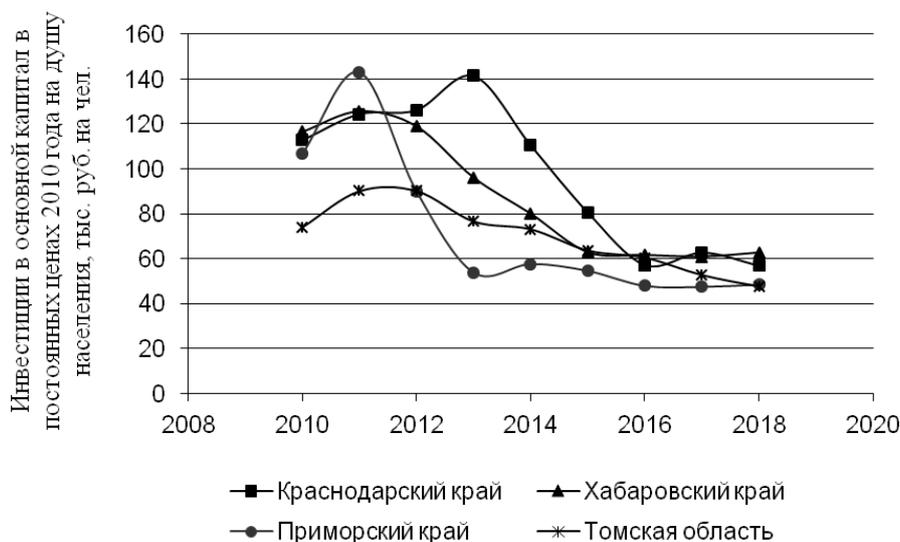

Рис. 2 – Динамика инвестиций в основной капитал на душу населения в некоторых регионах Российской Федерации

Источник: составлено автором на основе данных сайта Федеральной службы государственной статистики (РОССТАТ) [6].

Можно, конечно, говорить о том, что сокращение инвестиций в основной капитал – это общероссийская тенденция последних лет, и обусловлена она неблагоприятной конъюнктурой на мировых рынках, а также деструктивными внешнеполитическими процессами, но никак не социально-экономическими условиями в вышеупомянутых регионах. Однако даже в такой неблагоприятной ситуации, которая сложилась в последние годы на международной арене, некоторые регионы смогли не только сохранить взятые темпы наращивания инвестиций в основной капитал, но даже увеличить их.

К таким регионам относятся, например, Курская область, Ненецкий автономный округ, Мурманская область, некоторые другие регионы (таблица 4).

Таблица 4 – Темп роста инвестиций в основной капитал за период с 2010 года по 2018 год в некоторых регионах Российской Федерации

	Инвестиции в основной капитал в ценах 2010 года, осуществленные в 2018 году, в процентах к инвестициям в основной капитал, осуществленным в 2010 году
Курская область	157,7
Ненецкий автономный округ	160,2
Мурманская область	244,0
Волгоградская область	155,1
Республика Ингушетия	192,8
Карачаево-Черкесская Республика	190,1
Пензенская область	142,4
Республика Саха (Якутия)	205,6
Амурская область	179,3
Магаданская область	193,1
Чукотский автономный округ	195,4

Источник: составлено автором на основе данных сайта Федеральной службы государственной статистики (РОССТАТ) [6].

В связи с этим возникает вопрос, чем вызвана столь существенная дифференциация регионов Российской Федерации по уровню активности реальных инвесторов. Может быть, различиями в налоговой нагрузке или в емкости местного рынка? Может быть, дело в обеспеченности регионов

трудовыми ресурсами или в темпах инфляции? Или на уровень инвестиционной активности в регионе влияют другие параметры его социально-экономического развития? Чтобы ответить на вопрос о том, какие факторы действительно влияют на величину региональных инвестиций, было решено построить однофакторные модели, где в качестве зависимой переменной была взята величина инвестиций в основной капитал на душу населения региона, а в качестве независимой – каждый из перечисленных далее показателей (все данные были взяты за 2018 год): валовой региональный продукт на душу населения, индекс промышленного производства, оборот розничной торговли в процентах к ВРП, индекс потребительских цен, доступность жилья (соотношение среднедушевого денежного дохода в месяц и средней стоимости м² модельного жилья на первичном рынке), налоговая нагрузка (отношение поступления налогов, сборов и иных обязательных платежей в федеральный бюджет и консолидированный бюджет субъекта Российской Федерации к ВРП), среднегодовая численность населения, уровень безработицы, коэффициент миграционного прироста (на 10 000 человек населения), доля занятых, имеющих высшее образование (в процентах к итогу), доля безработных, имеющих высшее образование (в процентах к итогу), среднедушевые денежные доходы в месяц, среднемесячная номинальная начисленная заработная плата, реальная среднемесячная начисленная заработная плата работников в процентах к предыдущему году, потребительские расходы в среднем на душу населения (в месяц), фактическое конечное потребление домашних хозяйств на душу населения, численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума и в процентах от общей численности населения, децильный коэффициент, сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) деятельности организаций, в процентах к ВРП, удельный вес убыточных организаций (в процентах от общего числа организаций), вклады (депозиты) юридических лиц в рублях, привлеченные кредитными организациями, в процентах к ВРП,

вклады (депозиты) физических лиц в рублях, привлеченные кредитными организациями, в процентах к ВРП, задолженность по кредитам в рублях, предоставленным кредитными организациями физическим лицам на начало года, на душу населения, задолженность по кредитам в рублях, предоставленным кредитными организациями юридическим лицам на начало года, в процентах к ВРП, основные фонды в экономике (по полной учетной стоимости на конец года) на душу населения, степень износа основных фондов, в процентах, удельный вес полностью изношенных основных фондов на конец года, внутренние затраты на исследования за счет всех источников, в процентах к ВРП, продажа алкогольной продукции населению, зарегистрировано преступлений, на тыс. жителей.

При этом для каждой пары «величина инвестиций в основной капитал на душу населения – показатель социально-экономического развития» было построено по восемь моделей – линейная, квадратичная, кубическая, степенная, логарифмическая, логистическая, экспоненциальная и s-кривая. Всего, таким образом, было построено 240 моделей (8 для каждого из 30 показателей). Качество построенных моделей оценивалось по коэффициенту детерминации и F-критерию. Расчеты были произведены в пакете прикладных программ IBM SPSS Statistics 20.

Как оказалось, из 240 построенных моделей приемлемое качество имеют девять. К числу этих моделей относятся следующие.

1. Модель линейной зависимости величины инвестиций в основной капитал на душу населения от величины валового регионального продукта на душу населения:

$$I = -38,802 + 0,352ВРП,$$

– где I – величина инвестиций в основной капитал на душу населения, тыс. руб. на чел.;

– $ВРП$ – валовый региональный продукт на душу населения, тыс. руб. на чел.

Смысловая интерпретация полученной модели состоит в следующем: между величиной ВРП на душу населения и величиной инвестиций в основной капитал на душу населения существует прямая зависимость.

2. Модель кубической зависимости величины инвестиций в основной капитал на душу населения от оборота розничной торговли в процентах к ВРП:

$$I = 2063,411 - 0,011OPT^3 + 1,952OPT^2 - 111,256OPT ,$$

– где I – величина инвестиций в основной капитал на душу населения, тыс. руб. на чел.;

– OPT – оборот розничной торговли в процентах к ВРП.

Смысловая интерпретация полученной модели состоит в следующем: между величиной оборота розничной торговли в процентах к ВРП и величиной инвестиций в основной капитал на душу населения существует обратная зависимость.

3. Модель квадратичной зависимости величины инвестиций в основной капитал на душу населения от среднедушевых денежных доходов населения в месяц:

$$I = 338,511 + 0,0000004152D^2 - 0,021D ,$$

– где I – величина инвестиций в основной капитал на душу населения, тыс. руб. на чел.;

– D – величина среднедушевых денежных доходов населения в месяц, руб.

Смысловая интерпретация полученной модели состоит в следующем: между величиной среднедушевых денежных доходов населения и величиной инвестиций в основной капитал на душу населения существует прямая зависимость.

4. Модель экспоненциальной зависимости величины инвестиций в основной капитал на душу населения от среднемесячной номинальной начисленной заработной платы:

$$I = 21,698e^{0,00003746ZP},$$

– где I – величина инвестиций в основной капитал на душу населения, тыс. руб. на чел.;

– ZP – среднемесячная номинальная начисленная заработная плата, руб.

Смысловая интерпретация полученной модели состоит в следующем: между величиной среднемесячной номинальной начисленной заработной платы и величиной инвестиций в основной капитал на душу населения существует прямая зависимость.

5. Модель экспоненциальной зависимости величины инвестиций в основной капитал на душу населения от величины фактического конечного потребления домашних хозяйств на душу населения в год:

$$I = 15,954e^{0,006ФКП},$$

– где I – величина инвестиций в основной капитал на душу населения, тыс. руб. на чел.;

– $ФКП$ – фактическое конечное потребление домашних хозяйств на душу населения в год, тыс. руб.

Смысловая интерпретация полученной модели состоит в следующем: между величиной фактического конечного потребления домашних хозяйств на душу населения в год и величиной инвестиций в основной капитал на душу населения существует прямая зависимость.

6. Модель кубической зависимости величины инвестиций в основной капитал на душу населения от величины децильного коэффициента:

$$I = 1370,527 + 1,684ДЦК^3 - 29,585ДЦК^2,$$

– где I – величина инвестиций в основной капитал на душу населения, тыс. руб. на чел.;

– $ДЦК$ – децильный коэффициент.

Смысловая интерпретация полученной модели состоит в следующем: между величиной фактического конечного потребления домашних хозяйств на

душу населения в год и величиной инвестиций в основной капитал на душу населения существует прямая зависимость.

7. Модель квадратичной зависимости величины инвестиций в основной капитал на душу населения от величины задолженности по кредитам в рублях, предоставленным кредитными организациями физическим лицам на начало года, на душу населения:

$$I = 141,108 + 0,055K\Phi Л^2 - 4,921K\Phi Л ,$$

– где I – величина инвестиций в основной капитал на душу населения, тыс. руб. на чел.;

– $K\Phi Л$ – задолженность по кредитам в рублях, предоставленным кредитными организациями физическим лицам на начало года, на душу населения, тыс. руб.

Смысловая интерпретация полученной модели состоит в следующем: между величиной задолженности по кредитам в рублях, предоставленным кредитными организациями физическим лицам на начало года, на душу населения и величиной инвестиций в основной капитал на душу населения существует прямая зависимость.

8. Модель линейной зависимости величины инвестиций в основной капитал на душу населения от стоимости основных фондов (по полной учетной стоимости на конец года) на душу населения:

$$I = 1,048 + 0,086O\Phi ,$$

– где I – величина инвестиций в основной капитал на душу населения, тыс. руб. на чел.;

– $O\Phi$ – стоимость основных фондов в экономике (по полной учетной стоимости на конец года) на душу населения, тыс. руб.

Смысловая интерпретация полученной модели состоит в следующем: между стоимостью основных фондов в экономике (по полной учетной стоимости на конец года) на душу населения и величиной инвестиций в основной капитал на душу населения существует прямая зависимость.

9. Модель кубической зависимости величины инвестиций в основной капитал на душу населения от доступности жилья (соотношения среднедушевого денежного дохода в месяц и средней стоимости м² модельного жилья на первичном рынке):

$$I = -762,073 + 0,000005226 ДЖ^3 - 0,009 ДЖ^2 + 4,786 ДЖ ,$$

– где I – величина инвестиций в основной капитал на душу населения, тыс. руб. на чел.;

– $ДЖ$ – доступность жилья (соотношение среднедушевого денежного дохода в месяц и средней стоимости м² модельного жилья на первичном рынке).

Смысловая интерпретация полученной модели состоит в следующем: между доступностью жилья (соотношением среднедушевого денежного дохода в месяц и средней стоимости м² модельного жилья на первичном рынке) и величиной инвестиций в основной капитал на душу населения существует прямая зависимость.

Таким образом, инвестиции в основной капитал статистически значимо зависят от 9 из 30 проанализированных показателей социально-экономического развития региона. Перечень этих показателей и характер зависимости между ними и инвестициями в основной капитал представлен в таблице 5.

Таблица 5 – Показатели социально-экономического развития региона, находящиеся в статистически значимой зависимости с величиной инвестиций в основной капитал

№ п/п	Показатель	Вид зависимости	Характер зависимости
1	Валовый региональный продукт на душу населения	Линейная	Прямая
2	Оборот розничной торговли в процентах к ВРП	Кубическая	Обратная
3	Среднедушевые денежные доходы населения в месяц	Квадратичная	Прямая
4	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата	Экспоненциальная	Прямая
5	Фактическое конечное потребление домашних хозяйств на душу населения в год	Экспоненциальная	Прямая
6	Децильный коэффициент	Кубическая	Прямая
7	Задолженность по кредитам в рублях,	Квадратичная	Прямая

№ п/п	Показатель	Вид зависимости	Характер зависимости
	предоставленным кредитными организациями физическим лицам на начало года, на душу населения		
8	Стоимость основных фондов (по полной учетной стоимости на конец года) на душу населения	Линейная	Прямая
9	Доступность жилья (соотношение среднедушевого денежного дохода в месяц и средней стоимости м ² модельного жилья на первичном рынке)	Кубическая	Прямая

Источник: составлено автором.

Как видим, величина инвестиций в основной капитал, осуществляемых на территории региона, в первую очередь, зависит от региональных объемов производства товаров и услуг, от емкости регионального рынка, от доходов и расходов населения региона, от степени его имущественного неравенства и закрепитованности, от степени развития материально-технической базы региона.

Итак, подведем краткие итоги. Инвестиции в основной капитал дают возможность депрессивным регионам преодолеть деструктивные тенденции в своем развитии и выйти на устойчивую траекторию экономического роста, решить проблему безработицы в регионе, обеспечить рост доходов населения и производительности труда, увеличить налоговые поступления в региональный бюджет, устранить межрегиональные диспропорции в социально-экономическом развитии.

Величина инвестиций в основной капитал, осуществляемых на территории региона, в первую очередь, зависит от региональных объемов производства товаров и услуг, от емкости регионального рынка, от доходов и расходов населения региона, от степени его имущественного неравенства и закрепитованности, от уже достигнутой степени развития материально-технической базы региона.

Библиографический список:

1. Бувальцева В.И. Оценка реализации инвестиционной стратегии территории как целевого ориентира устойчивого экономического роста на основе корреляционно-регрессионного анализа / В.И. Бувальцева, Е.А. Федулова, Т.А. Алабина // Сибирская финансовая школа. – 2014. – № 6 (107). – С. 9-15.
2. Глазьев С.Ю. Геноцид. Россия и новый мировой порядок. Стратегия экономического роста на пороге XXI века / С.Ю. Глазьев. – М.: ТЕРРА, 1998. – 187 с.
3. Кознов А.Б. Роль инвестиций в основной капитал в модернизации экономики России / А.Б. Кознов // Проблемы современной экономики. – 2011. – № 3-1. – С. 294-297.
4. Коноплева Ю.А. Анализ динамики инвестиций в основной капитал и его влияние на экономику РФ / Ю.А. Коноплева, А.В. Саакян // Экономика, социология и право. – 2015. – № 12. – С. 28-30.
5. Розанова Л.И. Дифференциация регионального развития и уровень инвестиций / Л.И. Розанова, М.В. Морошкина // Региональная экономика: теория и практика. – 2013. – № 24. – С. 20-27.
6. Российский статистический ежегодник // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики (Росстат). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12994> (Дата обращения: 10.01.2021)
7. Ускова Т.В. О роли инвестиций в обеспечении устойчивого экономического роста / Т.В. Ускова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2013. – № 6 (30). – С. 45-59.
8. GDP per person employed // Официальный сайт Всемирного банка. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа – URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SL.GDP.PCAP.EM.KD> (Дата обращения: 10.01.2021).

Оригинальность 87%